

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѦНІЕ.

Издание Этнографического Отдѣла

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія,
Антропологии и Этнографіи,

состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

1891, № 3.

подъ редакціей

Секретаря Этнографического Отдѣла
М. А. Янчука.

Цѣна 1 р. 50 к.

МОСКВА.

Высоч. утв. Т-во Скороп. А. А. Левенсонъ, Комиссионеры ИМПЕРАТОРСКАГО Общества
Любителей Естествознанія въ Москвѣ. Петровка, д. Левенсонъ.

1891.

Очеркъ кустарной промышленности въ Тобольской губерніи.

I.

Вопросъ о положеніи кустарной промышленности въ Россіи вообще—вопросъ не новый и не легкій для разрѣшенія. Для того, чтобы только изложить исторію этого вопроса и современное его положеніе въ связи съ разсмотрѣніемъ тѣхъ мнѣній, какія появлялись въ печати, и тѣхъ мѣръ, какія были принимаемы правительствомъ, земствами и другими учрежденіями съ цѣлью улучшить бытъ кустарей, потребовалась бы особая обширная статья.

Множество газетныхъ и журнальныхъ статей и цѣлые томы отдельныхъ изслѣдованій трактовали и продолжаютъ трактовать объ этомъ вопросѣ и по мѣрѣ возможности двигаютъ его впередъ. Нельзя однако сказать, что всѣ области Россіи одинаково изучаются въ этомъ отношеніи. Наоборотъ, нѣкоторыя губерніи, преимущественно имѣющія земства, являются изслѣдованными довольно обстоятельно, тогда какъ другія области почти вовсе незатронуты. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и Сибирь.

Кустарная промышленность въ Сибири находится въ полномъ забвеніи. Ею только интересуется печать, отчасти интеллигенція. Въ Сибири до сихъ поръ не предпринято никакихъ изслѣдованій для выясненія состоянія этой промышленной отрасли народнаго труда. А между тѣмъ Сибирь въ числѣ первыхъ фигурировала въ кустарномъ отдѣлѣ на Все-рussiйской выставкѣ въ Москвѣ 1882 г. Какъ первый почти

опытъ изученія сибирской кустарной промышленности мы ниже представимъ описание кустарныхъ промысловъ, существующихъ въ Тобольской губерніи.

Къ такимъ промысламъ относятся: *пимокатный и шерстобойный*, какъ-то: выдѣлка пимовъ, кошмъ для подстилки, войлока для подхомутиковъ, черезсѣдѣльниковъ и для прокладки печей; *льсной* — выдѣлка лопатъ, корыть, сѣдѣлокъ, пряслицъ, колесъ, дугъ, саней, дровней, кошевокъ, плетенокъ, деревянной, посуды разной мебели и другихъ хозяйственныхъ предметовъ; *мубочный* — выдѣлка тужасковъ, табакерокъ, рѣшетъ, ситъ, рогожъ, попонъ, кульковъ; *шерстяной* — выдѣлка рукавицъ, возжей, поясовъ, крестьянского сукна; выдѣлка дорожекъ, половиковъ; *льняной* — выдѣлка крестьянского холста; *веревочный* — выдѣлка воровины и канатовъ; гонка *детя*.

Пимокатное и шерстобойное производство. — Главными инструментами при производствѣ служатъ: лучокъ со струной для выколачиванія изъ шерсти пыли и грязи, модель сапога изъ kleenki и деревянныя колодки. Всѣ инструменты обходятся кустарю не болѣе 5 руб. Работаютъ большою частью вдвоемъ: одинъ выбиваетъ шерсть на струнѣ, большою частью подростокъ, другой укладываетъ шерсть, располагая послѣднюю ровнымъ, нигдѣ не просвѣщающимъ слоемъ. Работаютъ въ жилыхъ избахъ, что тяжело отзывается на здоровье кустарей, занимающихся этимъ промысломъ круглый годъ, почти безъ передышки. Такіе кустари блѣдны, истощены, со впалою грудью. Ключья разсѣянной въ воздухѣ шерсти въ видѣ отдѣльныхъ пылинокъ, попадая въ легкія, производятъ разрушительная дѣйствія. Для производства пимовъ служить покупная шерсть, простая и поярковая, большою частью не мытая. У кустаря городскаго, само собою понятно, нѣтъ своей шерсти, ибо онъ не содержитъ овецъ, не ведеть сельскаго хозяйства. Кустарь же деревенскій, занимающійся земледѣліемъ, не въ состояніи содержать болѣе 10 овецъ за скудостью корма; а отъ 10 овецъ много шерсти не наберешь: на рукавицы, на опояски, на чулки — „туда да сюда, глядь и вся вышла на хозяйство безъ убытку“. А потому и деревенскому кустарю приходится либо покупать шерсть на ярмаркахъ на наличные деньги, либо въ кредитъ у кулаковъ-однодеревен-

щевъ, переплачивая противъ рыночной стоимости на нѣсколько процентовъ. Изъ пуда шерсти (не перебитой) выдѣлываются 4 пары мужскихъ и 4 пары женскихъ пимовъ. На пару пимовъ среднимъ числомъ выходить до 6 фунтовъ шерсти. Въ день рабочій можетъ выдѣлать при готовой шерсти одну пару пимовъ. Калошъ по деревнямъ не катаютъ, развѣ по заказу. Дѣтскіе пимы мало катаютъ: „не стоитъ катать, мало требуется, да и дешево платить, а на нихъ, поди, работы не меньше, чѣмъ на большиѣ пимы“. Рыночная цѣна пимовъ колеблется между 1 р. — 1 р. 20 к., женскихъ 80 — 90 к. за пару, дѣтскихъ 30—50 коп. *). Пимы, выдѣлываемые крестьянами кустарями, продаются дешевле „мѣщанскихъ“, выдѣлываемыхъ городскими кустарями. Разница въ цѣнѣ простирается до 1 — 2 гривень на парѣ. Пимы, выдѣлываемые городскими кустарями, изящнѣе деревенскихъ, но зато послѣдніе отличаются своей прочностью, добротою материала сравнительно съ первыми. Пимокатствомъ занимаются въ г. Гешимѣ до 20 семей Лемакарьевскаго уѣзда, Костромской губ. Часть ихъ состоить изъ самоходовъ, другая меньшая изъ посельщиковъ. Изъ 28 семей 4 семьи выдѣлываютъ при помощи 2—3 наемныхъ рабочихъ стѣ 700 до 1000 паръ пимовъ. Въ дер. Гавриной Ишимскаго округа занимаются этимъ промысломъ до 10 семей. Встрѣчаются такие кустари и въ другихъ деревняхъ.

Занятіе этимъ промысломъ служить нѣкоторымъ подспорьемъ для кустаря-земледѣльца. Сельское хозяйство уже не въ состояніи вполнѣ обеспечить существованіе земледѣльца даже въ годы урожайные, а въ неурожайные, безхлѣбные годы ставить этого земледѣльца въ самое безвыходное положеніе. И вотъ для того, чтобы выйти изъ этого затруднительнаго положенія и поддержать свое хозяйство, крестьянинъ прибегаетъ къ новой отрасли промышленности, къ новой сфере для приложенія своего труда, къ выдѣлкѣ пимовъ. Производство пимовъ какъ въ дер. Гавриной, такъ и въ другихъ деревняхъ Ишимскаго округа, какъ мнѣ пришлось слышать изъ рассказовъ кустарей, вылилось въ самыя типическія формы:

„всѣ катаютъ пимы на себя, а не на людей“; во всѣхъ 10 дворахъ дер. Гавриной, не смотря на тяжелыя условія кредита, работа ведется самостоятельно, въ самомъ тѣсномъ кругу семейства, при совмѣстномъ сотрудничествѣ всѣхъ наличныхъ, способныхъ къ работѣ, членовъ семьи. Въ виду несущественного значенія производства сравнительно съ главною отраслью деревенскаго хозяйства—земледѣліемъ, сфера производства сужена, ограничена; она не распространяется на весь досугъ земледѣльца-пахаря. Считая по одной парѣ пимовъ въ день, 40 выдѣланыхъ парѣ будетъ служить нормой для средняго кустаря - пахаря за весь сезонъ втеченіе ноября мѣсяца и до зимняго Миколы. Дневной заработокъ кустаря-хозяина — 30 коп., а работника-батрака — 10 коп., или 3 рубля въ мѣсяцъ на готовыхъ харчахъ.

Городскіе кустари занимаются пимокатствомъ круглый годъ, такъ какъ они не занимаются хлѣбопашествомъ. Посвящая все свое досужное время кустарному производству, городской кустарь не только выдѣливаетъ большее по количеству число парѣ пимовъ, но и старается усовершенствовать самое производство. Въ годъ такой кустарь выдѣливаетъ до 200 парѣ. Покупка шерсти ведется въ кредитъ, при чёмъ и самый кредитъ ограниченъ (не свыше 25 р.). Кустарь изъ кожи лѣзетъ вонъ, чтобы вести дѣло помимо кулака-кредитора, сводить концы съ концами, работать самостоятельно, и подчасъ это ему удается. Заслышавъ про какой-нибудь выгодный заработокъ въ деревнѣ, гдѣ нѣть кустарей-пимокатовъ, кустарь бросаетъ въ городъ все свое хозяйство, свою семью и переселяется въ деревню. Наскочить онъ на плохой годъ—новая бѣда: харчи дороги, весь прохарчится, не сдѣлавъ никакихъ сбереженій; попадеть на хороший годъ—и, смотришь, десятка 2—3 руб. выработаетъ чистоганомъ и бѣжать въ городъ. Найметъ онъ тамъ себѣ работника-кустаря, прихватить пудовъ 5 шерсти на наличныя во время ярмарки, и, глядишь, въ короткое время изъ захудалаго кустара вырабатывается типъ ремесленника-хозяина; такой ремесленникъ хозяинъ находится въ тѣсныхъ и близкихъ отношеніяхъ къ своему батраку, усердно работаетъ вмѣстѣ съ послѣднимъ, хлебаетъ съ нимъ щи изъ одной миски, спить въ

одной горницѣ, парится вмѣстѣ въ банѣ и подчасъ угощаютъ другъ-дружку водкой, испивають малую толику. Но такія интимныя отношенія между хозяиномъ и работникомъ продолжаются не долго. Потихоньку да помаленьку, при накоплении рабочей ренты, вырученой изъ части продуктовъ труда работниковъ и обмѣниваемой на бумажныя цѣнности, при постепенныхъ и систематическихъ сбереженіяхъ, изъ ремесленника-хозяина со временемъ вылупляется, какъ изъ яйца, хозяинъ-капиталистъ. Послѣдній ве привимаетъ непосредственнаго участія наравнѣ съ батраками въ производствѣ издѣлій; онъ не гнетъ уже больше спины для скатыванія войлока, а вмѣсто него гнутъ спины другіе; онъ не хлебаетъ уже щей, не пьетъ „горемышной“ вмѣстѣ со своими батраками за однимъ столомъ, а сидить себѣ „словно чурбанъ“ въ отдѣльной чистой горницѣ, завѣшанной занавѣсками и устланной самодѣльными коврами, сидить за отдѣльнымъ столомъ, пожирая въ несмѣтномъ количествѣ всякаго рода убоины, курятину, гусятину съ жирной кашею и запивая все виномъ; онъ пересталъходить въ баню за-панибрата со своими батраками, а парится либо со своей дражайшей половиной, либо съ „полюбовницей“, либо съ ученикомъ, который усердно отбиваетъ ему бока и спину баннымъ вѣникомъ и всячески старается услуживать своему патрону, надѣясь на его милость... Органическая связь между хозяиномъ и работниками-кустарями порвана. Существуетъ только одна чисто виѣшняя, но глубоко забирающая кабальная связь, основанная на взаимномъ договорѣ, причемъ всѣ выгоды отъ такого договора остаются на сторонѣ хозяина-капиталиста. Эти выгоды еще въ большей степени разжигаютъ алчность капиталиста. Жажда быстрой наживы охватываетъ всѣ помыслы, всю душу послѣдняго. Онъ бросается на всевозможныя аферы, сопряженныя подчасъ съ большимъ рискомъ и не имѣющія ничего общаго съ кустарнымъ производствомъ. Судьба ему часто благопріятствуетъ, и онъ еще больше обогащается, еще интенсивнѣе налагаетъ со своей мошной на очумѣвшаго на его непосильной работе несчастнаго кустаря-батрака.

Такъ какъ пимокатство тѣсно связано съ шерстобойнымъ промысломъ, а съ послѣднимъ—и выдѣлка кошмъ, то нельзя

не упомянуть въ нѣсколькихъ словахъ о развитіи этого промысла среди степныхъ киргизовъ. Выдѣлкою кошмъ въ степи занимаются главнымъ образомъ бѣдные киргизы, у которыхъ скапаютъ кошмы петропавловскіе татары. Кошмы бываютъ разноцвѣтныя, или бѣлыя, или черныя. Кошмы скапаются на мѣстѣ у киргизовъ отъ 40 до 50 коп. за аршинъ. Между тѣмъ ярмарочные цѣны нерѣдко стоять въ два раза выше покупной суммы.

Производство лыка, мочала и туясковъ.—Этимъ промысломъ занимаются въ тѣхъ округахъ, гдѣ уцѣлѣли лѣса, главнымъ образомъ въ Тарскомъ округѣ, Каргалинской волости, въ дер. Жуковой, Рябой, Куликовой, также и въ Викторовской волости, въ дер. Бамечихи. Самая выдѣлка луба и мочала ведется слѣдующимъ образомъ: лубъ начинаютъ сдирать съ липняковъ весною, когда древесная кора настолько успѣла размягчиться древеснымъ сокомъ, что ее легко можно отѣлить отъ ствола. Сдѣлавъ долевые надрѣзы, сдираютъ „корину“ руками и содранную кору отвозятъ для моченія въ запруды, гдѣ ее топятъ въ водѣ, наваливая на нее камни; это обыкновенно производится ночью, такъ какъ днемъ мѣшаютъ оводь и гнусъ. Въ ночь, отъ зари до зари, при разстояніи рѣки отъ дачи на 2—4 версты можно потопить 20 „корынь“ или лубовъ. Осенью, около Петрова дня, кору вынимаютъ изъ воды, сушатъ въ продолженіе 2 днѣй, а то и дольше, смотря по погодѣ. Изъ получившагося такимъ образомъ лыка дерутъ „лѣсиной“ *) лубокъ. Содранное мочало развѣшиваютъ на жердяхъ по 150 лубковъ. Въ день одному человѣку можно „сладить“ 10 лубковъ. Изъ мелкаго липняка можно содрать до 100 лубковъ. Лубъ послѣ вымочки таже лѣтъ, а потому, въ виду существующихъ на мѣстѣ трудныхъ путей сообщенія, на одной лошади невозможно вывозить болѣе 5 пудовъ поклажи. Лубъ и мочало вывозятъ въ деревню по первому снѣжку. Растущія въ Тарскомъ округѣ липы мелки; обыкновенно онѣ имѣютъ въ диаметрѣ до 1—4 вершковъ, но 4-хъ вершковый липнякъ корявый, съ него нельзя содрать

*) Толщина лѣсіны—2 вершка, длина $1\frac{1}{2}$ арш. Она дѣлается изъ калины или рабины и имѣть заостренный конецъ.

мочало; длина липняковъ простирается до $7\frac{1}{2}$ —11 аршинъ. Липу снимаютъ съ корнемъ. Часто ободранный стволъ липы бросается крестьянами на мѣстѣ, пропадаетъ даромъ. „Ежели поближе живешь, то привозишь на овинъ, овинъ сушить, а подальше—не везешь, пропадаетъ. Ежели прямой тонкій липнякъ, то привозишь на „бастирикъ“ для сѣна, либо на стулъ, —лѣсина мягкая, годная къ работѣ“. Вершины-же съ сучьями большею частью оставляются въ лѣсу гнить, между тѣмъ какъ въ Костромской губ. эти самые сучья липняка утилизируются не только на топливо, но и на выдѣлку мочала, такъ какъ кора идетъ на лубья. Причина такого неразумливаго пользованія лѣсомъ съ одной стороны кроется въ относительномъ богатствѣ лѣсовъ, а съ другой въ плохихъ, подчасъ недоступныхъ путяхъ сообщенія.

Въ томъ же округѣ, въ волостяхъ Слабачиковской (село Слабачиковское, дер. Кайлы, Колпаково, Орѣхово, Каласунская) занимаются выдѣлкой рогожъ и попонъ, а въ Каргалинской (дер. Балахли) и Тамакульской - пряслицъ, съделокъ корыть (дер. Бѣлькова и Шушкова). Кроме того, по отдельнымъ волостямъ и селеніямъ Тарского округа занимаются крестьяне выдѣлкой туясковъ, квашней и табакерокъ. Рогожи ткуть на особыхъ станкахъ. Станокъ рогожный состоитъ изъ двухъ вертикальныхъ перекладинъ вышиною въ $2\frac{1}{2}$ —3 аршина. Въ каждой перекладинѣ просверлены дырочки, въ которыхъ продѣваются скрученные на подобіе нитки мочала и концы завязываются узлами. Это и есть основа. Въ основу поперекъ вплетаютъ мочало—и получается рогожа. Но эта рогожа не прочна, она ниже тканой по своему достоинству и по цѣнѣ. Если поперечная нити мочала посредствомъ бревна, въ которомъ черезъ дырочки продѣты нити основы, прибиваются тѣснѣе движеніемъ бревна съ верху въ низъ, то такая вытканная рогожа чрезвычайно прочна и лучше плетеной. Плетеные рогожи продаются отъ 30 до 40 коп. за каждую, тканыя по 80 к.—1 р. Тканыя рогожи хотя и очень прочны, но дороги и притомъ поглощаютъ много труда. Поэтому кустари занимаются большею частью плетеніемъ рогожъ, какъ болѣе доступныхъ по своей дешевизнѣ большинству потребителей и не требующихъ на выдѣлку много времени. Въ день

при готовомъ мочалѣ одному можно выплести одну рогожу. Рогожи бываютъ длины $2\frac{1}{2}$ арш., ширины $1\frac{1}{2}$ арш.

Попоны плетутся на доскахъ, состоящихъ изъ 12 зарубокъ и 12 переплетовъ въ каждой. По обѣимъ сторонамъ попонъ въ длину вплетаются бичевки для прикрепленія попонъ къ шеѣ лошади. Цѣна попонъ отъ 3—5 коп. каждая. Плетеніемъ попонъ занимаются большею частью подростки-мальчики да старики: „дѣло не трудное, шутное“. Плести попоны, кульки и рогожи начинаютъ съ осени, въ случаѣ ранняго замерзанія болотъ и представляемой вслѣдствіе этого прямой возможности къ перевозкѣ и доставкѣ луба въ деревню. На попону идетъ 2—3 лубка, смотря по размѣру и величинѣ липняка.

Пряслицы дѣлаются изъ ели и пихты. Для выдѣлки пряслицъ требуются слѣдующіе инструменты: скобель — 30 коп., топоръ — 1 р. и ножъ 50—60 коп. для „вырѣзыванія заплечиковъ и подравненія верха“. На выдѣлку пряслицъ губится непроизводительно очень много лѣсу. Только пеньки лѣсинъ идутъ въ дѣло, а все остальное на бревна, либо бросается.

Для выдѣлки сѣделокъ и корыть кустарю необходимо имѣть: топоръ, терпугъ для очистки и тюкавка для выдалбливанія желоба. Топоры покупаютъ по 1 рублю у поселенца дер. Гатапутовой (Ишимск. округа), занимающагося исключительно выдѣлкой топоровъ; тюкавки и терпуги покупаютъ въ г. Ишимѣ отъ 20 до 40—60 коп. за каждый инструментъ отдельно. Всѣ инструменты обходятся кустарю приблизительно въ 1 р. 70 коп.

Табакерки дѣлаются изъ луба мягкаго; на крышкѣ вырѣзываются всевозможныя украшенія. Табакерки продаются по 5—10 коп. штука. Производство табакерокъ особенно сильно распространено въ сосѣдней Пермской губ.

Лѣсного матеріала для выдѣлки кустарныхъ издѣлій, какъ то: корыть, квашней, сѣделокъ, луба и пр., съ каждымъ годомъ становится все меньше и меньше. До введенія лѣсничества въ Зап. Сибири (1884 г.) кустари пользовались даромъ или съ незначительной приплатой лѣснымъ матеріаломъ. Теперь крестьяне принуждены платить пошлину, крайне несоразмѣрную съ доходностью, т. е. съ выгодою, получаемою отъ занятія лѣснымъ производствомъ. Цѣны на лѣсъ повы-

шены. Такъ, въ 1885 г. березовая лѣсина 7 вершк. въ діаметрѣ (длина не берется во вниманіе) продавалась по 20 к. Изъ нея можно сдѣлать 10 сѣделокъ. Гладкая осина въ 8 вершк.—60 коп.; изъ такой осины выдалбливаются до 8 корыть. Сучковатая осина почти на половину дешевле противъ гладкой и даетъ 4 корыта. Осина идетъ на корыта и на дрова, а береза на сѣделки. Лиственница 8 вершк. толщины и 2 саж. длины—2 р., а въ Абатскѣ (Ишимск. окр.) на Креценской ярмаркѣ по 3 руб.; она употребляется для столбовъ и на постройку избъ. Сосновая лѣсина, въ виду незначительности сосноваго лѣсу, „сутунокъ“ въ 8 вершк. для плахъ—60 коп.; цѣна плахи въ 2 вершка толщины и въ 7 вершк. длины—80 к.

Выдѣлка сѣделокъ и корыть требуетъ много труда. Одному въ недѣлю при готовомъ материалѣ можно сдѣлать 3 корыта. Для производства корыть кустарю необходимо имѣть кромѣ пилы еще и скобель, стоящей 30 коп. Къ работамъ кустари приступаютъ осенью послѣ Покрова. Вырубленные корыта или скорѣе всего бревна оставляютъ до снѣга въ лѣсу, такъ какъ займища и болота препятствуютъ вывозу ихъ лѣтомъ. Въ снѣгъ и морозъ, когда топи и болота „станутъ“ отъ мороза, отправляются изъ деревень кустари въ лѣсъ для вывоза бревенъ. Въ лѣсу большою частью остаются ночевать, такъ какъ лѣса отстоятъ отъ деревень на значительномъ разстояніи, 20—50 верстъ. Выѣзжаютъ изъ лѣсу съ бревнами рано утромъ. Бревна отъ вымочки очень тяжелы, такъ что на одной лошади можно везти не болѣе 5 бревенъ. Дома бревна складываютъ въ жарко натопленную баню, которую отапливаютъ въ продолженіе 3-хъ дней, чтобы бревна хорошо „взопрѣли“, размягчились. По истеченіи 3-хъ сутокъ бревна вынимаютъ изъ бани и начинаютъ скоблить ихъ скобелемъ. Въ день кустарь выскабливаетъ 1—2 корыта. Рыночная цѣна на сѣделки колеблется между 30—80 к., смотря по достоинству сѣделокъ, а иногда доходятъ даже до $1\frac{1}{2}$ руб.; корыта на мѣстѣ продаются по 15—20 коп., а на Ишимской ярмаркѣ по 30 коп.

Выдѣлкой лопать занимаются неохотно. Промыселъ этотъ, какъ мы ниже увидимъ, мало выгоденъ. Инструменты для выдѣлки лопать несложны и недороги: топоръ,

вожь для вырѣзыванія угловъ и скребелка. Ширина лопати-
цы $1\frac{1}{2}$ четверти, длина $2\frac{1}{2}$ четв. Для большей прочности
лопаты просмаливаются. Изъ пня старого дерева можно сма-
стерить 20 лопатъ. При готовомъ материалѣ одинъ кустарь
выдѣлываетъ 2—3 лопаты. Ярмарочная цѣна лопатъ на Ни-
кольской ярмаркѣ, (въ Ишимѣ) 20—25 коп. за штуку, а на мѣ-
стѣ по сотнямъ—10 руб. за сотню. Этимъ промысломъ зани-
маются въ Гатапутовской волости, Ишимского округа.

Главною отраслью народнаго промысла въ Тарскомъ округѣ
служитъ гонка дегтя. Этимъ занимаются кустари въ Слаба-
чиковской, Викуловской, Каргалинской, Рыбинской, Гаев-
ской, Бутаковской волостяхъ, Тарского округа. Кроме того,
этимъ промысломъ спорадически занимаются и въ Тюкалин-
скомъ округѣ, въ Пановской волости, гдѣ „сидятъ до 100
бочекъ дегтю“ и въ другихъ округахъ. Мне не приходилось
сталкиваться съ производителями дегтя, а потому я не могъ
собрать болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ промыслѣ,
объ экономическомъ положеніи кустарей, занимающихся этимъ
промысломъ. На ярмаркахъ я встрѣчалъ исключительно скуп-
щиковъ дегтя. По ихъ разсказамъ, самый процессъ гонки
дегтя состоитъ въ слѣдующемъ. Деготь гонять изъ старой
коры, гнилыхъ пней и валежнику. Для высыживанія дегтя
выбираютъ почву съ крѣпкимъ грунтомъ. Въ такомъ грунтѣ,
состоящемъ изъ красной глины, выкапываютъ яму глубиною
въ 7—8 четв., столько-же и въ диаметрѣ. Стѣнки и дно ямы
обмазываютъ для лучшей прочности сѣрой глиной. На днѣ
ямы выкапываютъ „подъямокъ“ глубиною въ $\frac{1}{2}$ арш., отвер-
стіе которого прикрывается деревянной крышкой (8 верш.
въ диаметрѣ), а крышка прикрывается землей. Крышка эта
имѣеть по срединѣ дырку въ „4 пальца ширины“, черезъ
которую и стекаетъ деготь въ подъямокъ. Такую яму напол-
няютъ цѣльмъ возомъ „корья“. Сверху яма покрывается
небольшимъ слоемъ хворосту. Сдѣлавъ предварительныя при-
готовленія, зажигаютъ „корье“ сверху. Корье горить сутки,
и деготь постепенно стекаетъ въ подъямокъ. Съ одного воза
корья высыживаютъ 2 ведра дегтю, а при доброкачествен-
номъ корѣ— $2\frac{1}{2}$ ведра. Производство не требуетъ большихъ
расходовъ. Въ 4 дня одному можно смастерить такую яму для

выкурки дегтя, а корья въ день можно набрать возъ. Въ этихъ же ямахъ гонять смолу. Кроме „ямъ низовыхъ“ существуютъ и „верховыя ямы“ для выкурки дегтя. Верховыя ямы состоятъ изъ сруба квадратнаго, имѣющаго 4 арш. кругомъ. Стѣны такого сруба обмазываются толстымъ слоемъ глины для предохраненія сруба отъ пожара. При выкуркѣ дегтя и смолы помимо этого никакихъ побочныхъ продуктовъ не получается.

Выдѣлкой веревочныхъ издѣлій занимаются въ Ишимскомъ округѣ, въ Желяковской, Локтинской и Хоринской волостяхъ. Самый процессъ производства состоить въ слѣдующемъ. Для витья веревокъ устраивается помѣщеніе подъ сараемъ. Главнымъ орудіемъ при производствѣ служить деревянное колесо, вращающееся на 2-хъ деревянныхъ столбикахъ. Рядомъ съ колесомъ ставятся скалки, къ нимъ прікѣпляется вьющаяся веревка. Однимъ словомъ, устройство мастерской самое простое, обыкновенное и все вмѣстѣ со „счастью“ обходится въ 8 рублей. Веревки вьютъ изъ конопли. „Съ пуда конопли, если шибко кострична, выходить упала фунта съ 4, а то и 2“. Сибирскими кустарями выдѣлывается веревка трехъ сортовъ: толстая воровина, тонкая воровина и возжевка. Семья, состоящая изъ мужика, жены и мальчика-подростка 10—14 лѣтъ, въ состояніи свить въ день $1\frac{1}{2}$ пуда веревки. Впрочемъ, для настоящей пряжи необходимо участіе въ работѣ 4 человѣкъ: одному колесо вѣртѣть, двоимъ нитки вить, а 4-му (женщинѣ) протирать. Четверо, работая на одномъ колесѣ, въ день могутъ сработать толстой воровины съ вершокъ въ диаметрѣ— $3\frac{1}{2}$ пуда, а тонкой $1\frac{1}{2}$ —2 пуд. Колеса вѣрятъ обыкновенно подростки-мальчики, женщины протираютъ „смычаломъ“ веревку, а мужчины вьютъ нитки.

Производствомъ холста, шерстяныхъ рукавицъ, возжей, опоясокъ, полсовъ, половиковъ, дорожекъ и крестьянского сукна занимаются крестьянки между дѣломъ. Всѣ эти крестьянскія издѣлія поступаютъ большею частью на удовлетвореніе семейныхъ потребностей. Продажей ихъ занимаются крестьянки только въ исключительныхъ случаяхъ, въ крайней нуждѣ. На Ишимской ярмаркѣ намъ приходилось встрѣ-

чать у многихъ крестьянъ въ телѣгѣ, либо на дровняхъ, рядомъ съ мѣшками, наполненными мукой и ячменемъ 1—2 штуки холста крестьянскаго, 5—10 опоясокъ, 1—3 пары возжей, 3—5 паръ рукавицъ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Ишимскаго округа (дер. Свистуха, Смирнова и др.) занимаются, предпочтительнѣе передъ другими бабьими промыслами, плетениемъ возжей и опоясокъ изъ разноцвѣтной шерсти, которая красится не самими кустарями, а особыми бабами-красильщицами. Дорожки либо плетутся, либо ткутся изъ всевозможныхъ обрѣзковъ и кусковъ, которые сшиваются длинными узкими лентами. Плетеная дорожки и притомъ еще безъ рисунка дешевле вытканыхъ и съ рисункомъ. Дорожки плетутся и полосами: одна полоса бѣлая, другая синяя, третья красная и т. д. Цѣны на эти женскія издѣлія въ 1885 г. стояли слѣдующія: аршинъ плетеной дорожки отъ 10 до 15—20 коп., вытканной вдвое дороже; плетеная шерстяная рукавицы, покрытыя сверху бѣлымъ холстомъ (толстымъ), 20 коп. за пару, опояски мужскія 25—50 и даже 90 коп., смотря по длини и ширинѣ каждой; возжи крашеные 30—60 к. за пару. Холстъ толстый и тонкій отъ 8—10 к. *). Низкія цѣны на эти крестьянскія бабы издѣлія, а съ другой стороны значительная трата времени при ихъ выдѣлкѣ отбиваютъ всякую охоту у средне-обезпеченной крестьянской семьи работать для рынка. Такъ, напр., для выдѣлки рукавицъ необходимо потратить одинъ рабочій день, на опоясокъ — 2 рабочихъ дня, а широкій опоясокъ, ширины въ $1\frac{1}{2}$ арш. и длины въ 5 арш., не выткешь и въ 2 дня. Простого холста въ 1 рабочій день „при одномъ дѣлѣ“ можно выткать до 10 арш. Что касается качества этихъ бабьихъ издѣлій, то нельзя не желать лучшаго. Возжи очень изящны и въ то же время прочны. По своей дешевизнѣ и практичности онѣ конкурируютъ съ фабричными привозными. То же самое слѣдуетъ сказать и о крестьянскихъ опояскахъ. Холстъ тонкій, ровный,

*) Собственно говоря, существуетъ три сорта холста: первый ткется изъ лучшей части льна — почесной отъ 18—20 к.; второй — изгребный отъ 10—15 коп.; третій вытыкается изъ подотрепокъ льняныхъ и продается отъ 8 до 10 к. за аршинъ. Изъ конопли дѣлается холстъ средней доброты. Пестрядь вытыкается синцами всевозможныхъ цветовъ отъ 8 до 15 к. за аршинъ.

плотный, не шероховатый, бѣлосѣжный, на ощупь мягкий, какъ шелкъ. При такихъ его достоинствахъ на него существуетъ большой спросъ. На зимней Ишимской ярмаркѣ скупкой крестьянскаго холста занимается какая-то торговка изъ Тобольска. Она закупаетъ по еѣ скольку сотень кусковъ холста. Скупкой опоясокъ, рукавицъ и возжей занимаются тобольские евреи изъ посельщиковъ. Они прѣезжаютъ на зимнюю Ишимскую ярмарку съ рыбой, брусникой и мѣхами. Производство льняныхъ нитокъ, вслѣдствіе сильной конкуренціи послѣднихъ съ бумажными, привозными, ведется въ ограниченныхъ размѣрахъ.

Выдѣлкою коноплянаго масла занимаются преимущественно вдовы, не имѣющія ни земли, ни какого бы то ни было хозяйства, но поставленныя въ необходимость прокармливать личнымъ трудомъ цѣлую семью. Масло бываютъ въ простыхъ ступахъ, какъ напр. въ дер. Завьяловой Ишимскаго округа. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ, какъ напр. въ Мезенской того же округа, заведены кустарями толчей, что указываетъ на расширеніе области производства, на улучшеніе его процесса. Въ рабочій день вдвоемъ можно выбить пудъ сѣмени; изъ пуда хорошаго сѣмени получаютъ $3\frac{1}{2}$ безмѣна масла, а изъ плохого 2 безмѣна. Заработка производительницы коноплянаго масла находится въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ цѣнъ на сѣмя. Въ 1885 г. сѣмя покупалось по 1 р. 20 к. за пудъ, а масло продавалось въ томъ же году на Ишимской ярмаркѣ по 60 коп. за безмѣнь. Эта чисто-кустарная форма производства начинаетъ принимать характеръ заводской промышленности. Въ дер. Игнатьевой, у кулака N, рядомъ съ веревочнымъ заводомъ, существуетъ маслобойня; въ деревнѣ Мезенской тоже устроена богатымъ мужикомъ маслобойня *).

Выдѣлкой саней, сіть и ковровъ занимаются исключительно въ Тюменскомъ округѣ. Намъ не приходилось встрѣтить на Ишимскихъ ярмаркахъ кустарей вышеприведенныхъ промысловъ. На ярмаркахъ главнымъ образомъ фигурируютъ скучщики, такъ какъ кустарямъ въ виду дальности разстоя-

*). По Гагемайстеру въ 1846 г. во всей Тобол. губ. было 17 маслобоенъ, которые выдѣльвали масла на 10,000 руб.

ній нѣть возможности являться самолично на ярмарки. По этому свѣдѣнія, собранныя нами объ этихъ промыслахъ, крайне неполны; такъ, напр., о Тюменскихъ коврикахъ можно сказать, что они очень красивы, хотя не претендуютъ на изящество, отличаются однообразiemъ рисунка, прочностью и недороговизною (отъ 3 до 10 руб. и дороже). Тюменскія сани отличаются своею пыщностью и легкостью. Цѣны отъ 15 до 100 руб. Тюменскія кошовки до 25 руб., а плетенки съ ходомъ до 40 руб. Тюменскія сита очень прочны. Выдѣлкой ихъ занимаются главнымъ образомъ въ селѣ Червывомъ. Въ селѣ считается до 100 дворовъ. Въ каждомъ домѣ работаютъ, мало кто изъ крестьянъ занимаются хлѣбопашествомъ; вся деревня плететь *). Въ работѣ принимаютъ участіе всѣ наличныя способныя къ работѣ силы семьи; плетутъ старики, дѣти, бабы и мужики. Работаютъ по заказу и на себя. Кустари продаютъ свои произведенія на мѣстѣ скупщикамъ. „Другой 2 сѣтки выткетъ, ну и продасть по нуждѣ“. Мужчина съ женщиной могутъ въ рабочій день выткать до 8 рѣдкихъ или 5 частыхъ ситъ, а подростки съ 12 лѣтъ — 2 рѣдкихъ сита. Волосяные сита скупаютъ у кустарей отъ 20—50 коп. за каждое, а продавали на ярмаркѣ по 25—55 коп.; сита съ металлической сѣткой скучаются по 50 к. и 1 руб. Скупкой ситъ у червышевскихъ кустарей занимаются до 10 человѣкъ. Всѣ эти скупщики, занявши сѣтъ этимъ дѣломъ, побросали хлѣбопашество. Живутъ они неподалеку отъ с. Червываго, въ дер. Зырянской, и оттуда дѣлаютъ свои набѣги на село Червывое. Самый крупный изъ этихъ скупщиковъ Дмитрій Яковлевъ, который до 10000 ситъ заказываетъ ежегодно червышевскимъ кустарямъ. Скупщики развозятъ кустарныя произведенія по ярмаркамъ: Никольской (зимою въ Ишимѣ), Абатской (послѣ крещенія въ с. Абатскомъ), и др. На Никольской ярмаркѣ каждый изъ скупщиковъ сбываетъ отъ 500 до 2000 ситъ, смотря по году. Всѣ три скупщика заключили между собою условіе — не повышать цѣнъ на скупленныя кустарныя произведенія. Поэтому эксплоатациѣ цѣлаго селенія въ 500 рев. душъ ведется скупщиками дружно,

*) Въ селѣ до 300 дворовъ и до 500 рев. душъ.

согласно, безо всякихъ пререканій. Каждый изъ скупщиковъ имѣть кромѣ того у себя известное число закабаленныхъ кустарей, коихъ и эксплоатируетъ изъ года въ годъ, изо дня въ день. Ни полушки лишней не передаютъ при скupкѣ кустарныхъ произведеній противъ условленнаго, ни на копейку не поднимаютъ цѣнъ противъ разъ установленной нормы. Не вырваться кустарямъ изъ опутавшихъ ихъ кулацкихъ сѣтей!

II.

Упомянувъ о видахъ кустарной промышленности, существующей въ отдельныхъ округахъ Тобольской губ., мы невольно наталкивается на вопросъ о времени возникновенія здѣсь той или другой отрасли кустарного производства. При нашемъ обращеніи къ кустарямъ съ вопросами о времени возникновенія того или другого производства, мы получили не вполнѣ опредѣленные отвѣты, въ родѣ: „такъ изстари ведется, еще прадѣды были знакомы съ эвтимъ рукомесломъ“ (выдѣлка мочала, лыка, рогожъ, попонъ, сѣделокъ, корыть, дегтя, холста и пр.); либо: „занесли посельщики, да самоходы, отъ нихъ научились и старожилы“ (веревочное, пимокатное, санное, колесное, телѣжное производство и пр.). Гдѣ же искать начало этого неопределенного „изстари“?

Возникновеніе кустарныхъ промысловъ въ несложной, примитивной формѣ относится, всего вѣроятнѣе, къ эпохѣ первоначального заселенія края. Они возникли вмѣстѣ съ появлениемъ первого колониста въ краѣ, вмѣстѣ съ основаниемъ первого сибирского поселка, вмѣстѣ съ первымъ ударомъ топора въ глухой непроходимой тайгѣ. Но въ эту отдаленную эпоху кустарная промышленность носила чисто обиходный характеръ. Она была ограничена узкой сферой удовлетворенія личныхъ потребностей производителя, который, будучи отдаленъ отъ всего остального міра необъятнымъ пространствомъ, состоящимъ изъ болотъ, непроходимыхъ горъ и первобытныхъ лѣсовъ, былъ поставленъ въ необходимость при посредствѣ личнаго труда и практической сноровки отыскивать средства къ огражденію своей личности отъ вліянія внѣшней стихіи и отъ вреда хищныхъ звѣрей, изобрѣтать снаряды для раздѣбыванія средствъ прокормленія и дру-

гіе необходимые для хозяйства и домашняго обихода предметы и орудія. При этомъ каждый полагался на свои личныя способности, на свой собственный трудъ въ борьбѣ за существованіе. Каждый работалъ исключите-льно самъ за себя и на себя и свою семью. Не было наемнаго кабального труда со всѣми его невыгодными сторонами. Производитель всецѣло пользовался результатами своего труда, не выдѣляя ихъ изъ сферы своего хозяйства, не пуская ихъ въ мѣновой оборотъ. При такихъ условіяхъ каждый производитель является въ одно и то же самое время и потребителемъ выдѣланныхъ продуктовъ. Вся сумма его жизненныхъ отправленій, вся его дѣятельность направлена на исключительное удовлетвореніе своихъ семейныхъ потребностей. И въ этой работѣ каждого на самого себя и для себя, въ этомъ удовлетвореніи всѣхъ нуждъ и потребностей перво-бытнаго колониста при посредствѣ его собственныхъ силъ и кооперативномъ сотрудничествѣ всѣхъ наличныхъ членовъ семьи, въ этомъ чисто производительномъ рациональномъ на-правленіи всѣхъ физическихъ и интеллектуальныхъ силъ первобытной семьи, въ этомъ сосредоточиваніи въ одномъ трудащемся лицѣ производителя и потребителя продуктовъ былъ залогъ несомнѣннаго прогресса народной жизни, прогрес-са въ народномъ хозяйствѣ, прогресса хотя и односторонняго, но тѣмъ не менѣе вполнѣ гарантирующаго личность колониста отъ голоднаго измору, отъ материальной зависимости со сто-роны работодателя и другихъ приспѣшниковъ позднѣйшей цивилизациіи. Излюбленный принципъ соціально-экономиче-ской цѣлостности (*totalitt*), проводимый въ общественной жизни, находить для себя полное выраженіе въ тогдашней формѣ общежитія.

Но съ теченіемъ времени, съ приходомъ новаго пришлага-го элемента, съ истребленіемъ лѣсовъ, обмеленіемъ рѣкъ, повлекшими за собою паденіе вѣкоторыхъ промысловъ, какъ-то: звѣринаго, птичьяго, рыбнаго, съ переходомъ къ новой отрасли хозяйства, съ увеличеніемъ количества непроизво-дительного элемента, тормозящаго и безъ того пошатнув-шееся народное хозяйство, съ увеличеніемъ государствен-ныхъ податей, съ разростаніемъ натуральныхъ повинностей

и др. деревенскихъ платежей, однимъ словомъ, съ общимъ усложненіемъ экономическихъ условій страны, и пресловутый принципъ соціально-экономической обеспеченности уже не можетъ быть примѣняемъ къ существующему въ переходное время *statu quo*. Народные промыслы окончательно падаютъ. Земледѣліе уже не въ состояніи удовлетворить всѣхъ потребностей колониста. Послѣдній начинаетъ тогда искать выхода изъ затруднительного положенія. Отдавая раньше все свое время земледѣлію и занимаясь лишь на досугѣ кустарнымъ производствомъ, онъ начинаетъ, наоборотъ, удѣлять послѣднему больше времени. Усилившіяся сношенія между поселеніями, взаимный обмѣнъ крестьянскихъ произведеній еще въ болѣе сильной степени способствуютъ такому направлению народнаго хозяйства. Съ улучшеніемъ путей сообщенія, съ увеличеніемъ числа ярмарокъ и торговъ, съ паденіемъ сельского хозяйства, кустарная промышленность выдѣляется окончательно изъ сферы этого хозяйства, занимаетъ господствующее мѣсто въ народномъ хозяйствѣ и начинаетъ производить мѣновыя стоимости. Послѣднія обмѣниваются на деньги, либо на мѣновыя стоимости другихъ произведеній. Такого рода обмѣнъ однихъ произведеній на другія, обмѣнъ натурой, практикуется и по сіе время въ Тобольской губ., хотя, конечно, въ болѣе ограниченныхъ размѣрахъ, чѣмъ прежде.

Полное выдѣленіе кустарного производства изъ области сельского хозяйства составляетъ не общее явленіе существующаго народнаго хозяйства во всей Тобольской губ., а встрѣчается исключительно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, за отсутствиемъ всякихъ другихъ промысловъ, господствующее занятіе населенія—земледѣліе разстроено и пришло въ упадокъ *), какъ напр. въ нѣкоторыхъ волостяхъ Ишимскаго, Ялуторовскаго, въ особенности Тарскаго, Тюменскаго и отчасти Тюкалинскаго округовъ. Въ общемъ же, нужно замѣтить, кустарное производство сохранило тѣсную связь съ сельскимъ хозяйствомъ, нарушая, разрывая эту связь въ моменты неблагоприятно сложившихся сельско-хозяйственныхъ годинъ и эконо-

*) Въ особенности вслѣдствіе послѣднихъ неурожаевъ, продолжавшихся болѣе 3 лѣтъ на югѣ Тоб. губ.

мическихъ кризисовъ; въ переходное же время отъ неблагоприятныхъ годинъ къ болѣе благопріятнымъ эта, такъ сказать, сельскохозяйственная форма кустарного производства дѣлаетъ менѣе всего устойчивой. Она уже не въ состояніи оправдывать возлагавшихся на нее надеждъ, какъ на подспорье въ сельскому хозяйству, какъ на средство для покрытия части крестьянского бюджета. Значеніе ея дискредитируется. Ея продукты сильно переполняютъ рынокъ и вызываютъ понижение цѣнъ на кустарные издѣлія, то, не оправдывая спроса на послѣднія, увеличиваютъ ихъ стоимость, въ которой мало заинтересованъ кустарь-производитель. Такимъ образомъ титаническая сила власти земли, которая прикрѣпляетъ крестьянина къ его благодарной пашнѣ и не даетъ ему разбрасываться по сторонамъ, служить неизбѣжнымъ регуляторомъ между спросомъ и предложеніемъ на кустарные произведенія. Когда эта власть земли ослабляется, то прогрессивно увеличивается предложеніе кустарныхъ произведеній, и наоборотъ. Говоря иначе, въ хорошій урожайный годъ кустарь-земледѣлецъ между дѣломъ, на досугъ занимается кустарнымъ производствомъ, и его издѣлія являются въ незначительномъ количествѣ на рынкѣ; напротивъ, въ голодный годъ нужда заставляетъ крестьянина сосредоточить всѣ свои силы на кустарномъ производствѣ, и его издѣлія наводняютъ рынокъ. И такъ какъ такие рѣзкие переходы отъ года неурожайного къ урожайному, отъ нужды къ довольству и обратно, стали чередоваться въ послѣднее время все чаще и чаще, то занятіе кустарнымъ производствомъ сдѣлалось для многихъ деревенскихъ исключительнымъ средствомъ къ существованію. Съ выдѣленіемъ кустарей въ отдѣльный производственный классъ, благосостояніе ихъ падаетъ вслѣдствіе постоянной зависимости производителей отъ всевозможныхъ кулаковъ и міроѣдовъ. На этой кабальной зависимости строится полукапиталистическое, а затѣмъ развѣтвѣтъ понемногу и полное капиталистическое производство ¹⁾.

Сообразно этимъ тремъ отраслямъ кустарной промышлен-

¹⁾ Въ „Сибири“ за 1887 г. №№ 17, 21 и др. нами была помѣщена часть сырого материала въ видѣ описанія экономического положенія отдѣльныхъ кустарей.

ности, всѣхъ изученныхъ нами кустарей можно подвести подъ слѣдующія три категоріи:

Кустари-богатыри, временные и профессіоналисты. Кустаремъ этой категоріи въ случаѣ неимѣнія собственнаго сырья и дорогоизны самого производства (веревочное, пимокатное) необходимъ оборотный капиталъ для закупки материала. Главное занятіе этихъ кустарей—земледѣліе, которое доставляетъ имъ предметы потребленія для удовлетворенія собственныхъ нуждъ и для покрытия путемъ продажи расходовъ семьи. Кустарнымъ производствомъ они занимаются на досугѣ, ради приращенія доходовъ семьи. Производство покоится на чисто-семейныхъ началахъ, при строгомъ раздѣленіи труда между способными къ работѣ членами семьи. При благопріятныхъ условіяхъ, какъ то: хорошемъ урожаѣ, высокихъ цѣнахъ на кустарные издѣлія, дешевомъ кредитѣ, однимъ словомъ, при успѣшномъ сбереженіи и увеличеніи оборотнаго капитала, изъ этихъ кустарей со временемъ вырабатываются хозяева-ремесленники, представители полу-капиталистического предпріятія.

Кустари второй категоріи приступаютъ къ производству либо безо всячаго оборотнаго капитала, если у нихъ есть подъ руками собственное сырье, либо обладаютъ небольшимъ капиталомъ въ нѣсколько рублей. Эти кустари принимаются за производство подъ вліяніемъ нужды, голодовки. Въ случаѣ достаточнаго количества собственнаго сырья, они подъ давлениемъ неумолимой нужды всецѣло предаются производству, хотя бы временно, и не набрасываются на другія занятія, не выискиваютъ другихъ выходовъ для обеспечиванія своихъ семей. Если же у нихъ нѣть собственнаго сырья, или же есть въ такомъ незначительномъ количествѣ, что выгоды отъ производства, къ тому же еще обремененнаго всевозможными пошлинами и промысловыми налогами, получаются отрицательныя, кустари пускаются на всевозможные „промышлены“, не брезгаютъ никакими средствами для выхода изъ затруднительнаго положенія. Они начинаютъ дѣйствовать обманомъ и надувательствомъ: запродаю свои издѣлія двумъ, тремъ лицамъ и получивъ задатокъ съ каждого покупателя отдельно, они ск与否ятъ задешево у своихъ односельчанъ ихъ кустарныхъ

произведеія, и въ то же самое время пользуются, въ случаѣ недохватки собственныхъ денегъ, кредитомъ у этихъ кустарей-одиночекъ; они набрасываются и на другія торговые предприятия, скучая соль, ленъ, кедровые орѣхи и продавая ихъ на ярмаркахъ. Это самый предпріимчивый типъ кустарей-земледѣльцевъ. Но проходитъ критический моментъ въ жизни этихъ кустарей, наступаетъ урожайный годъ, и кустарь отрѣшается отъ своей эксплоататорской дѣятельности и переходитъ изъ разряда кустарей-спекуляторовъ и торговцевъ-аферистовъ въ разрядъ земледѣльцевъ-пахарей. Съ удвоенною энергией онъ принимается ковырять свои пашни, видя въ этомъ тяжеломъ, неусыпномъ ковыряніи свое спасеніе, обеспеченность своего существованія, нравственное удовлетвореніе. И часто коварная стихійная природа какъ бы вчужѣ проникается сочувствіемъ къ этимъ труженикамъ, ниспосыпаетъ благодать на ихъ орошаemыя слезами и трудовымъ потомъ пашни. Но случается и обратное: всѣ стихійные силы природы тупо отмалчиваются на всѣ обращенные къ нимъ трудовые запросы замотавшихся кустарей-крестьянъ, разсѣивая, смывая и подвергая стужѣ въ самое неурочное время обработанныя и засѣянныя крестьянскія пашни. Въ такомъ разѣ никто не можетъ поручиться, что этотъ оголтѣлый отъ неудачи кустарь снова не примется за спекуляцію и, постепенно и незамѣтно погружаясь въ сферу спекулятивныхъ предприятий, культивируясь въ развращенной средѣ безцеремоннаго торгащества и барышничества, свыкнувшись со всей окружающей его мерзостью, не превратится въ сформировавшагося вполнѣ скупщика-кулака.

Если у этой категоріи временныхъ кустарей нѣть своего собственнаго сырья для выдѣлки издѣлій, то они покупаютъ сырье въ долгъ съ обязательствомъ уплатить послѣдній немедленно послѣ продажи издѣлій кредитуемаго на ярмаркѣ. Въ случаѣ неуплаты долга къ известному сроку, у кредитуемыхъ отбирается скотъ, что отражается самымъ гибельнымъ образомъ на крестьянскомъ хозяйствѣ. За неимѣніемъ рабочаго скота, кустари этой категоріи не только лишены возможности заниматься хлѣбопашествомъ, но даже не въ состояніи вывозить свои кустарные издѣлія на ярмарки, не

въ состояніи вести производство на болѣе или менѣе независимыхъ началахъ, и попадаются въ прямую зависимость и кабалу къ скupщикамъ и кулакамъ.

Изъ такихъ кустарей вербуются представители третьей категории. Къ этой категории кустарей принадлежать и тѣ изъ крестьянъ, которые забрасываютъ земледѣліе изъ-за его невыгодности, необеспеченности. Такіе кустари-крестьяне занимаются исключительно производствомъ кустарныхъ издѣлій. Имѣя подъ рукою сырье, но не обладая часто оборотнымъ капиталомъ для приобрѣтенія предметовъ потребленія, они не въ состояніи вести производство самостоятельно, и находятся въ зависимости у скupщиковъ, кредитующихъ ихъ денежными ссудами подъ кустарные издѣлія. Если стоимость издѣлій вполнѣ покрываетъ размѣръ выданной впередъ, заблаговременно, ссуды, то временные обязательства кустаря по отношенію къ скupщику съ уплатой долга прекращаются. Хотя такія благопріятныя условія кустарного производства явленіе рѣдкое (обыкновенно кустари этой категории бываютъ въ неоплатномъ долгу у скupщиковъ), но тѣмъ не менѣе, при возможности ихъ осуществленія, положеніе кустаря-профессионалиста не столь безнадежно. Кустарь не лишенъ права смѣны и выбора скupщика при уплатѣ старого долга. Уже одно обладаніе этимъ правомъ, одна возможность выбора скupщиковъ сообразно хозяйственнымъ и промышленнымъ интересамъ въ состояніи гарантировать кустарей отъ полнаго ихъ закабаленія скupщиками. Но съ потерей этого права, съ истощеніемъ собственного сырья для производства, съ развертывающеюся со дня на день все болѣе незатѣйливой перспективой затруднительнаго приобрѣтенія предметовъ потребленія и орудій производства, положеніе кустаря-профессионалиста становится самымъ безвыходнымъ. Онъ несетъ кулаку свое послѣднее достояніе трудъ, и поступаетъ къ нему въ полную кабалу.

Незавидно положеніе такихъ кустарей, которые изо дnia въ день, изъ года въ годъ, въ непосильной работѣ влачать свое жалкое существованіе, не предвида исхода своему горю-злосчастію, своему постепенному физическому и нравственному искалѣченію, своимъ душевнымъ мукамъ. Нѣть никакой воз-

можности этимъ мученикамъ неблагодарнаго, отупляющаго труда выбраться на проторенную дорожку, выбиться изъ угнетающихъ условій жизни. Гдѣ, въ какихъ дебряхъ человѣческой мудрости искать имъ спасенія отъ этихъ безпощадныхъ, угнетающихъ условій?

Мы не беремся за рѣшеніе этого вопроса, потому что не ставимъ себѣ цѣлью въ настоящей статьѣ предлагать какія бы то ни было мѣры къ улучшенію кустарной промышленности въ Сибири, а желаемъ лишь дать краткій очеркъ ея современного состоянія, при томъ въ одной только губерніи. Поэтому, не вдаваясь въ теоретическія мечтанія, мы перейдемъ опять къ фактамъ и постараемся опредѣлить общую производительность труда кустарей по отдельнымъ промысламъ вмѣстѣ съ орудіями производства и безъ оныхъ.

Н. Д—и.

(Окончаніе слѣдуетъ).